

УДК 930.1

doi: 10.26907/2541-7738.2020.3.196-206

СЕКТОР НОВОЙ ИСТОРИИ ИНСТИТУТА ИСТОРИИ АН СССР НА РУБЕЖЕ 30–40-х ГОДОВ XX ВЕКА

О.В. Метель

*Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского,
г. Омск, 644077, Россия*

Аннотация

В статье рассматривается деятельность сектора новой истории Института истории АН СССР на рубеже 30–40-х годов XX века на основе опубликованных источников (материалов периодической печати, научных трудов) и архивных материалов (делопроизводственных документов). Анализируется кадровый состав сектора, при этом выделяется несколько групп сотрудников, принимавших участие в его работе в довоенный период. Изучается внутренняя организационная структура сектора. Отдельное внимание уделяется механизмам реализации коллективных исследовательских проектов академического сектора новой истории – учебников по новой истории для школ и вузов и многотомной «Всемирной истории». Результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что представленный материал будет иметь большое значение для дальнейшего развития интернационалистского подхода к истории советской науки, предполагающего рассмотрение внутренних процессов развития исследовательской традиции.

Ключевые слова: советская историография, Институт истории АН СССР, сектор новой истории, серия «Всемирная история», учебники для средней школы, учебная литература для вузов

Изучение прошлого действующих научных учреждений – дело непростое. Приступая к разработке данных сюжетов, исследователь неизбежно сталкивается с проблемой памяти корпорации, причудливо и избирательно сохраняющей сведения о героях и событиях, оставивших след в истории того или иного научного коллектива. И чем ближе эти явления оказываются к современности, тем больше шансов на то, что «версия памяти» придет в неизбежное противоречие с «версией истории», требующей иначе расставить акценты или вовсе отказаться от привычного объяснения произошедшего. Вероятно, сказанное играет немаловажную роль в том, что история многих отечественных научно-исследовательских учреждений и их подразделений все еще не написана. Так, хотя отдельные страницы прошлого Института истории АН СССР – родоначальника современных институтов российской истории и всеобщей истории РАН – ранее освещались специалистами [1–3], немало разделов его «биографии» все же не привлекало к себе внимания историографов. К числу таковых, в частности, может быть отнесена проблема становления сектора новой истории указанного института,

довольно быстро занявшего свое место в ряду основных центров советской новистики. В рамках настоящей статьи мы ставили перед собой задачу, опираясь на широкий круг опубликованных источников и еще не введенных в оборот архивных материалов, реконструировать первые годы работы указанного сектора, ставшие для него, как и для многих других структур советской академической исторической науки, своего рода «осевым временем», когда закладывались основные принципы и механизмы их деятельности.

Сектор новой истории был создан в Институте истории АН СССР в феврале 1936 г. Он возник путем реорганизации аналогичного подразделения Института истории Коммунистической академии и являлся наиболее многочисленной структурной единицей нового исследовательского центра: если в 1936 г. в секторах древней и средневековой истории работало около двух штатных сотрудников, а в 1939 г. их число не превышало 10, то в секторе новой истории в это же время осуществлялась исследовательская деятельность 20 специалистов. И хотя репрессии второй половины 30-х годов сильнее всего затронули именно историков-новистов и в результате привели к вынужденной ротации кадров, общее число авторов, работавших над сюжетами новой истории в стенах АН СССР, оказывалось неизменно велико.

До 31 августа 1938 г. сектором новой истории Института истории АН СССР, впрочем, как и самим институтом, руководил Н.М. Лукин. Ученик Р.Ю. Виппера и приват-доцент Московского университета, Н.М. Лукин вступил в РСДРП(б) еще в 1904 г., а после октября 1917 г. занял видное место в пространстве формирующейся советской науки [4]. Область его научных изысканий была связана с историей Великой французской революции, Парижской коммуны 1871 г., социалистического движения во Франции и некоторыми другими смежными сюжетами. В середине 30-х годов положение Н.М. Лукина как ученого и руководителя «исторического фронта» казалось довольно устойчивым: он не только возглавлял главный исторический институт страны, но и руководил подготовкой школьных учебников по новой истории, выступая главным «проводником» партийной линии на «историческом фронте». Однако в августе 1938 г. Н.М. Лукин был арестован за «активную контрреволюционную деятельность» и приговорен к десяти годам лишения свободы, окончил свои дни в заключении в 1940 г. Ключевую роль в вынесении этого решения сыграла близость Н.М. Лукина к Н.И. Бухарину [5, с. 186]. Наряду с Н.М. Лукиным в период «большого террора» сектор новой истории покинули такие известные ранее историки-марксисты, как Г.С. Фридлянд, В.М. Далин, К. Польш и др. Большинство из них уже не смогли вернуться к научной работе. На этом фоне несколько необычно выглядит фигура С.Д. Куниисского, в конце 30-х годов участвовавшего в работе сектора и занимавшегося разработкой биографии Ж. Жореса. Несмотря на то что в 20-е годы он исключался из партии и находился под надзором ОГПУ в Петропавловске (Письма, с. 109–110), С.Д. Куниисский не только не пострадал в ходе массовых репрессий, но и оказался в годы войны в эвакуации в Фергане, а затем внес вклад в изучение отдельных сюжетов, связанных с историей Парижской коммуны (Антонова, с. 99).

После ареста Н.М. Лукина сектором новой истории Института истории АН СССР заведовал А.В. Ефимов. В отличие от своего предшественника А.В. Ефимов, бывший аспирант Института истории Российской ассоциации научно-исследова-

тельских институтов общественных наук и Института истории Коммунистической академии, вернувшийся в Москву в 1932 г. после двухлетнего периода работы в провинции, во второй половине 30-х годов только укреплял свои позиции в структуре академического сообщества: в 1938 г. он одним из первых в стране защитил докторскую диссертацию по истории США, а в 1939 г. был избран членом-корреспондентом АН СССР. С 1934 г. А.В. Ефимов также активно участвовал в подготовке советских школьных и вузовских учебников для средней школы. Сектор новой истории А.В. Ефимов возглавлял до августа 1941 г., то есть до того момента, когда он в числе ряда сотрудников Института истории АН СССР был эвакуирован в Казань, а сам сектор подвергся реорганизации.

Ведущими сотрудниками, работавшими в секторе новой истории в начале 40-х годов, являлись В.П. Волгин, Р.А. Авербух, Ф.И. Нотович, В.М. Хвостов и др. Большинство из названных ученых незадолго до войны защитили докторские диссертации и, наряду с работой в Институте истории АН СССР, занимали кафедры в ведущих столичных вузах. Кроме того, в указанный период в штат сектора было зачислено несколько новых сотрудников, которые, хотя и имели за плечами опыт педагогической или научной деятельности, все же пока не получили формальных подтверждений высокой квалификации в виде успешных защит докторских диссертаций. Среди них могут быть названы Ф.А. Хейфец, окончившая сначала факультет общественных наук I МГУ, а затем Институт красной профессуры и защитившая в 1939 г. кандидатскую диссертацию «Французская буржуазная революция XVIII века», Э.А. Желубовская, получившая степень доктора исторических наук только в 1954 г., З.К. Эггерт и др.

Заметим, что аналогичная ситуация в отношении кадровой обеспеченности советской новистики сложилась и в Ленинграде, где в 1936 г. в составе Ленинградского отделения Института истории (далее – ЛОИИ) была создана группа по новой истории. Вплоть до 1937 г. ее возглавлял бывший «икапист» С.С. Бантке, одновременно являвшийся директором ЛОИИ [6]. Сотрудниками этой группы в довоенный период были доктор исторических наук, академик Е.В. Тарле, доктор исторических наук, заведовавший кафедрой новой истории в ЛГУ, А.И. Молок, а также не столь «титулованные» сотрудники, успевшие до войны получить степень кандидата исторических наук (Н.А. Шустер, М.В. Джервис-Бродский и др.) или вовсе не получившие таковой (Л.В. Шеншина).

Общая структура сектора новой истории Института истории АН СССР в целом мало чем отличалась от организации других подразделений института. Еще в 1936 г. здесь были созданы специальные группы для разработки тех или иных сюжетов: группа, работавшая над вопросом «Царизм и европейские революции XIX в.», и группа, занимавшаяся историей социальных движений в Новое время. Незадолго до войны, в мае 1941 г. в секторе была создана группа по истории социалистических идей. Избранная тематика работы групп была, очевидно, связана как с общей актуальностью данных сюжетов в контексте развития советской исторической науки, так и с собственным исследовательским интересом специалистов. Так, проблемы истории социалистических идей являлись областью приложения научных усилий В.П. Волгина, а русская интервенция в период венгерской революции 1848–1849 гг. неоднократно привлекала внимание

Р.А. Авербух, не говоря уже о тематике группы по истории социальных движений, которая позволяла объединить усилия широкого круга специалистов.

Однако все же в довоенный период систематическая научная работа указанных групп над исследованием избранных тем и сюжетов оказалась затруднена – перед сотрудниками сектора стояли более неотложные задачи, связанные с подготовкой коллективных исследовательских проектов и учебной литературы для средней и высшей школы. Именно поэтому в довоенный период в отчетах сектора новой истории, как и Института истории в целом, мы почти не видим индивидуальных монографий. К примеру, в отчете сектора за 1939 г. была указана только работа В.П. Волгина «Социальные и политические идеи во Франции перед революцией», появившаяся в печати в 1940 г., тогда как монографические исследования других сотрудников, как гласил данный документ, в основном были из плана исключены (НА ИРИ РАН 1, л. 3). Схожий характер носил и общий список научных работ Института истории на 1940 г., в котором труды отдельных историков занимали довольно скромное место, значительно уступая коллективным монографиям, сборникам, журналам, учебникам и др. (АРАН 1).

Подобный переход к коллективной работе и сектора новой истории, и всего Института истории АН СССР в целом был отнюдь не случаен. Одним из важнейших условий продуктивной исследовательской деятельности ученых в Советском Союзе еще в 20-е годы было признано внедрение принципов коллективной организации научной работы. Как неоднократно отмечали руководители Советского государства, советская наука выгодно отличалась от науки буржуазной именно своим коллективным началом. «Тенденция к коллективной организации науки, к упорядочиванию ее, к сознательному приспособлению ее практическим нуждам глубоко прогрессивна, – утверждал Н.И. Бухарин. – Но ее душит анархическая, лоскутная природа капитализма, раздираемого конкуренцией. Условия планового социалистического хозяйства, наоборот, распахивают ворота этой тенденции, ставя ее на принципиально другую классовую основу, заставляя ее служить делу социализма...» (Бухарин, с. 327). Руководствуясь этой установкой, в довоенный период сектор новой истории Института истории АН СССР, координируя свои усилия с сотрудниками группы новой истории ЛОИИ, должен был подготовить сразу несколько коллективных трудов, например, антифашистский сборник «Против фашистской фальсификации истории» (ПФФИ).

Однако наибольшее значение руководство академии все же придавало работе по изданию учебной литературы для средней и высшей школы, а также по подготовке многотомной «Всемирной истории». Недаром в планах Института истории на 1939 г. основное место было отведено написанию «Всемирной истории», к работе над которой привлекались сотрудники всех его секторов (АРАН 2).

Подготовка учебной литературы для школ и вузов велась еще в стенах Института истории Комкадемии. По решению Политбюро ЦК ВКП(б) группу историков, занимавшуюся разработкой учебника новой истории, с 1934 г. возглавлял Н.М. Лукин (Сталин, с. 7). После арестов как самого Н.М. Лукина, так и других членов авторского коллектива (Г.С. Фридлянд, В.М. Далин, Г.С. Зайдель) эту работу продолжил А.В. Ефимов. Подготовленный им учебник новой истории для 8-го класса средней школы вышел в 1940 г. и в течение последующих лет выдержал более десяти переизданий, до конца 80-х годов сохраняя статус базовой

учебной книги для советских школьников [7, с. 146]. Годом раньше коллектив московских и ленинградских историков, работавших в Институте истории и ЛОИИ, подготовил к печати две части учебника для вузов. Первая часть этого издания, охватывавшая события мировой истории от Французской буржуазной революции конца XVIII в. до франко-прусской войны и Парижской коммуны, вышла в 1939 г. под редакцией Е.В. Тарле, Ф.А. Хейфец и все того же А.В. Ефимова (НовИст 1). Одновременно в 1939 г. была опубликована и вторая часть учебника, она освещала историю человечества с 1871 до 1918 г., а в числе ее редакторов, помимо Е.В. Тарле и А.В. Ефимова, были названы В.М. Хвостов и Ф.И. Нотович (НовИст 2).

В целом работа над названными учебниками протекала непросто и требовала от членов сектора новой истории поисков компромиссных решений в освещении событий прошлого, учитывавших как данные источников, так и текущие идеологические установки, нашедшие свое выражение в основных «руководящих» текстах конца 30-х годов («Краткий курс истории ВКП(б)» и др.). Так, к примеру, в августе 1938 г. в ходе обсуждения представленных материалов была принята резолюция, один из пунктов которой требовал вынести на специальное обсуждение авторов вопрос о характере германской революции 1848 г. (НА ИРИ РАН 2, л. 70). Кроме того, собравшиеся подчеркивали, что они фактически сталкиваются с необходимостью унификации индивидуальных авторских нарративов, которые должны быть подчинены одинаковым принципам построения материала и должны содержать необходимые ссылки на значимую литературу (работы «классиков» марксизма).

Если говорить о реакции научного сообщества на эти труды, то в целом они получили неоднозначную оценку историков, которые хотя и отмечали заслуги авторов в подготовке первых систематических учебных пособий, излагавших материал новой истории с позиций марксизма-ленинизма, но, тем не менее, видели немало серьезных недостатков в представленных текстах как с точки зрения отбора исходного материала, так и в отношении его трактовки. К примеру, в марте 1940 г. во время обсуждения первой части учебника на нескольких специальных заседаниях кафедры новой истории МГУ, весьма симптоматичным оказалось выступление А.Л. Нарочницкого, полагавшего, что «в учебнике есть немало ошибок в отдельных главах, однако это не дает оснований для отрицательного вывода об учебнике» (Отчет, с. 115). Подобные оценки звучали и в стенах самой Академии наук, сотрудники которой находили немало изъянов как в своей собственной работе, так и в работе коллег, но предлагали целый ряд мер по ее улучшению, начиная от предварительного обсуждения ряда теоретических вопросов, требующих выяснения до начала подготовки второго издания (необходимость работы над которым уже в 1940 г. не вызывала ни у кого сомнений), и заканчивая попытками улучшить механизм организации работы над рукописями (Итоги, с. 148).

Не менее серьезной и ответственной задачей, стоявшей перед всеми секторами Института истории АН СССР в довоенный период, и в том числе перед сектором новой истории, являлась подготовка «Всемирной истории» – зримого воплощения «той работы, которая за 25 лет революции была проделана советскими историками» [8, с. 1015]. Как убедительно показали С.Г. Карпюк и С.Б. Крих, коллектив института собирался приступить к разработке этой многотомной серии

уже в 1937 г. [8, с. 1014]. Однако в силу ряда причин регулярная работа над «Всемирной историей» началась несколько позднее. И тем не менее в планах всех секторов Института истории на 1938 г. именно подготовка этого издания рассматривалась как основной вид работы большинства сотрудников. О том, насколько значима была данная задача для советских историков-марксистов, свидетельствует хотя бы тот факт, что «подготовка “Всемирной истории” (как и “Истории СССР”) входила в государственный план, а АН СССР должна была отчитываться об этапах подготовки этого издания перед Совнаркомом» [8, с. 1015].

Сектор новой истории московского Института истории АН СССР, привлекая к работе специалистов группы новой истории ЛОИИ, а затем и ученых из Института востоковедения, должен был взять на себя подготовку томов, посвященных истории Нового времени стран Запада и Востока. Согласно первоначальному замыслу, эти тома должны были составить отдельную серию, охватывавшую историю человечества со времен кануна Французской буржуазной революции конца XVIII в. и до окончания Первой мировой войны (Проект). Объем каждого тома, общее число которых, согласно первоначальному замыслу, достигало 10, должен был составлять около 70–80 печатных листов и помимо основного текста включать также карты, иллюстрации и списки литературы. При этом, как отмечал еще Н.М. Лукин, в отличие от своих «буржуазных» аналогов, советская «Всемирная история» «не должна носить характера вспомогательного, справочного издания для преподавателей и студентов вузов», напротив, она должна была стать тщательно разработанным и согласованным авторским коллективом конкретно-историческим изложением гражданской истории, построенным на научном анализе всех видов исторических источников и дающим единственно научное, марксистское понимание исторического процесса (Лукин, с. 21). При такой постановке вопроса авторы, привлеченные к подготовке «Всемирной истории», как и те, кто работал над учебниками для школ и вузов, неизбежно сталкивались с потребностью быстрого достижения новой научной конвенции, так как в случае ее отсутствия непротиворечивое изложение исторического материала в рамках подобного метанарратива становилось просто невозможным. Однако и без того непростая задача согласования исходных позиций и определения того, что можно считать «правильным» марксистско-ленинским прочтением прошлого, была осложнена организацией процесса работы над томами «Всемирной истории».

Согласно первоначальному замыслу, сотрудники сектора новой истории планировали организовать работу над своей серией в рамках многотомника следующим образом. Сначала к работе должны были приступить авторы, которым предстояло подготовить статьи, отвечавшие общему замыслу конкретного тома, затем их материалы было необходимо передать редакторам, превращавшим разрозненные фрагменты текста в единое целое, и, наконец, заключительную обработку рукописей должна была взять на себя главная редакция серии. В случае возникновения спорных вопросов коллектив авторов планировал собираться для их обсуждения.

Однако практическое воплощение этого замысла оказалось сопряжено с немалыми трудностями. Хотя сектор не располагал необходимым количеством специалистов, которые могли бы подготовить все задуманные главы томов (даже принимая в расчет сотрудников ЛОИИ и Института востоковедения), в то же время

он не имел и необходимых средств для оплаты труда приглашенных авторов. Как утверждал в 1940 г. Ф.И. Нотович, авторский коллектив «живет на тощий бюджет Института истории» и не располагает дополнительными дотациями (АРАН 3). Вдобавок сказывались и общие особенности планирования работы сектора в довоенный период: привлечение сотрудников к выполнению других заданий, утверждение нереалистичных сроков работы над рукописями, загруженность бригадиров томов канцелярской работой и др. Ситуацию усугублял и тот факт, что многие задуманные тома «Всемирной истории» не были разработаны даже с точки зрения общего плана-проспекта издания, а если такой план и был, то далеко не всегда статьи, поступавшие от авторов, в полной мере соответствовали его содержанию. В случае с серией новой истории в 1939 г. было определено содержание I тома, посвященного событиям кануна Великой французской революции (редактор – В.П. Волгин), II тома, рассматривавшего историю самой революции (редактор – Е.В. Тарле), VII тома, связанного с историей Парижской коммуны, и X тома, повествующего о событиях Первой мировой войны (редактор – Е.В. Тарле). Ситуация мало изменилась и в 1940 г., когда прежние серии были ликвидированы и все тома получили единую сквозную нумерацию (АРАН 4).

С учетом сказанного нас не должно удивлять, что до войны сектор новой истории Института истории и группа новой истории ЛОИИ подготовили только один том «Всемирной истории». Он вышел в 1941 г. в качестве самостоятельного издания и был посвящен событиям Великой французской революции, юбилей которой широко отмечали в СССР в 1939 г. (ФрРев). В то же время тома по истории мира накануне французской революции и истории Парижской коммуны к концу 1940 г. даже не были закончены: первый из названных томов был спешно сдан в издательство в черновом варианте; второй же был совершенно не подготовлен по причине смерти основного автора (П.М. Керженцева), отказа от работы другого (С.Б. Кан) и занятости остальных (А.И. Молок и Ф.А. Хейфец). В результате, по словам Э.А. Желубовской, к сентябрю 1940 г. из запланированных 35 печатных листов текста редакция тома располагала 3,5 печатными листами (НА ИРИ РАН 3, л. 134).

Начало Великой Отечественной войны внесло серьезные коррективы в работу Института истории АН СССР. Эвакуация сотрудников Института в Казань, Ташкент, Алма-Ату и некоторые другие города СССР, сокращение штатов в связи с мобилизацией ученых в ряды Красной армии или их участием в народном ополчении привели к тому, что деятельность сектора новой истории фактически была свернута. Она возобновилась лишь в 1943 г. после реэвакуации институтов академии в Москву. Теперь во главе сектора стоял известный советский специалист по истории промышленного переворота во Франции В.Ф. Потемкин, а в число его сотрудников вошли такие историки, как Н.А. Ерофеев, А.З. Манфред, Н.Е. Застенкер и др. Как красноречиво свидетельствуют дошедшие до нас материалы, первые послевоенные годы были для сектора связаны с реализацией прежних научных проектов. Так, его сотрудники вновь приступили к разработке (и переработке) незаконченных ранее томов «Всемирной истории» и учебной литературы для средней и высшей школы. Правда, если учебники были довольно быстро переработаны историками, то подготовка томов «Всемирной истории» заняла значительно больше времени, и в отношении ряда отдельных томов, признанных

устаревшими, даже не возобновлялась. В итоге, как и в довоенный период, в рамках работы над многотомником к началу 50-х годов было опубликовано лишь отдельное издание, посвященное истории европейских революций 1848–1849 гг., столетний юбилей которых в 1948 г. отмечался в исторических учреждениях страны (Рев_48–49). Вместе с тем во второй половине 40-х годов в деятельности сотрудников сектора новой истории стали заметны и некоторые изменения, связанные, в частности, с увеличением доли индивидуальной научной продукции (монографий, научных статей и др.), в дальнейшем и вовсе приобретшей для ученых-историков АН СССР статус основной.

Завершая нашу вынужденно краткую реконструкцию первых лет работы сектора новой истории Института истории АН СССР, мы полагаем, что этот частный сюжет из истории советской науки имеет определенное значение для дальнейшего изучения советской историографии в целом. Обращаясь к анализу «рабочих будней» сотрудников указанного сектора, мы стремились перенести фокус внимания историографов с анализа внешних факторов развития научной традиции на внутренние и одновременно показать пределы устойчивости последней по отношению к идеологическому давлению извне. В результате, рассматривая особенности организации процесса подготовки ключевых издательских проектов историков-новистов АН СССР в довоенное время – учебной литературы для школ и вузов и многотомной «Всемирной истории», – мы пришли к выводу, что при их подготовке ключевую роль играла позиция представителей самого научного сообщества, а не властных инстанций.

Благодарности. Исследование проводилось при финансовой поддержке гранта Президента РФ № МК-309.2020.6 «Советская историческая наука 1940–1980-х гг.: опыт институциональной истории».

Источники

- АРАН 1 – Архив Рос. акад. наук (АРАН). Ф. 457. Оп. 1 а (1941). Д. 10: РИСО. – Л. 66–67.
- АРАН 2 – АРАН. Ф. 1577. Оп. 5. Д. 188: План Института по научно-исследовательской работе на 1939 г. – Л. 1–24.
- АРАН 3 – АРАН. Ф. 457. Оп. 1 (1940). Д. 12: Волгин В.П. Итоги и перспективы работы над «Всеобщей историей»: Стенограмма собрания отделения 27 февр. 1940 г. – вечернее заседание. – Л. 31–32.
- АРАН 4 – АРАН. Ф. 457. Оп. 1а (1940). Д. 4: Отчет за 1940 год. – Л. 18–19.
- Антонова – «В России надо жить долго...»: памяти К.А. Антоновой (1910–2007) / Сост. и отв. ред. Л.Б. Алаев, Т.Н. Загородникова. – М.: Вост. лит., 2010. – 470 с.
- Бухарин – *Бухарин Н.И.* О планировании научно-исследовательской работы // Бухарин Н.И. Избр. труды: История и организация науки и техники. – Л.: Наука, 1988. – С. 324–333.
- Итоги – *М.О.* Итоги обсуждения учебников в Институте истории АН СССР // Историк-марксист. – 1940. – № 9. – С. 144–148.
- Лукин – *Лукин Н.М.* Основные проблемы построения всемирной истории // Историк-марксист. – 1937. – № 3. – С. 3–23.
- НА ИРИ РАН 1 – Научный архив Института российской истории РАН (НА ИРИ РАН). Ф. 1. Оп. 1. Д. 57: Отчет о научно-исследовательской работе сектора за 1939 г. и индивидуальные отчеты сотрудников. – Л. 1–26.

- НА ИРИ РАН 2 – НА ИРИ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 32: Протоколы и стенограммы заседаний сектора. – Л. 1–210.
- НА ИРИ РАН 3 – НА ИРИ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 132: Протоколы и стенограммы заседаний бюро главной редакции и редакции. – Л. 1–174.
- НовИст 1 – Новая история / Под ред. Е.В. Тарле, Ф.А. Хейфец и А.В. Ефимова. – М.: Соцэкгиз, 1939. – Ч. 1. – 571 с.
- НовИст 2 – Новая история / Под ред. Е.В. Тарле, А.В. Ефимова, Ф.И. Нотовича, В.М. Хвостова. – М.: Соцэкгиз, 1939. – Ч. 2. – 604 с.
- Отчет – *Ерофеев Н., Осипов М.* Отчет об обсуждении 1-й части учебника для вузов по «Новой истории» на заседании кафедры новой истории на истфаке МГУ // Историк-марксист. – 1940. – № 7. – С. 110–119.
- Письма – *Рокитянский Я.Г.* Неизвестные письма российских ученых двадцатых годов // Вестн. АН СССР. – 1991. – № 11. – С. 92–118.
- Проект – Проект схемы многотомника всемирной истории. История средних веков. История нового времени. Ч. 1-2-я // Историк-марксист. – 1938. – № 2. – С. 143–191.
- ПФФИ – Против фашистской фальсификации истории: Сб. ст. / Отв. ред. Ф.И. Нотович. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1939. – 445 с.
- Рев_48–49 – Революции 1848–1849 гг.: в 2 т. / Под ред. Ф.В. Потемкина, А.И. Молока. – М.: Изд-во АН СССР, 1952. – Т. 1. – 847 с.; Т. 2 – 638 с.
- Сталин – Как Сталин критиковал и редактировал конспекты школьных учебников по истории (1934–1936 годы) (подгот. М.В. Зеленев) // Вопр. истории. – 2004. – № 6. – С. 3–30.
- ФрРев – Французская буржуазная революция 1789–1794 гг. / Под ред. В.П. Волгина, Е.В. Тарле. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. – 852 с.

Литература

1. Институт истории Академии наук СССР в документах и материалах / Отв. ред. А.Н. Сахаров. – М.: ИРИ РАН, 2016. – Вып. 1. – 320 с.
2. *Базанов М.А.* Отложенная реорганизация: первая попытка разделения Института истории АН СССР (1955–1957) // *Magistra Vitae*: электрон. журн. по ист. наукам и археологии. – 2019. – № 1. – С. 39–48. – URL: http://magistravitaejournal.ru/images/1_2019/4.pdf, свободный.
3. *Досталь М.Ю.* Как Феникс из пепла... (Отечественное славяноведение в период Второй мировой войны и первые послевоенные годы). – М.: Индрик, 2009. – 464 с.
4. *Чудинов А.В.* Историк воюющий: Н.М. Лукин // *Историк и власть: советские историки сталинской эпохи.* – Саратов: Изд. центр «Наука», 2006. – С. 199–250.
5. *Дунаевский В.А.* «Дело» академика Николая Михайловича Лукина // *Новая и новейшая история.* – 1990. – № 6. – С. 186–190.
6. *Кузнецова Н.В.* Памяти Самуила Самиуловича Бантке // *Новая и новейшая история.* – 2000. – № 1. – С. 253.
7. *Уланов Ф.И.* Французская революция как зеркало Октябрьской: точки соприкосновения на страницах советских школьных учебников // *История и современность.* – 2016. – № 2. – С. 143–161.
8. *Карпюк С.Г., Крих С.Б.* Работа над «Всемирной историей» в довоенный период: поиски управленческой модели // *Вестн. древней истории.* – 2018. – Т. 78, № 4. – С. 1011–1031. – doi: 10.31857/S032103910002917-1.

Поступила в редакцию
16.03.2020

Метель Ольга Вадимовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
пр. Мира, д. 55 а, г. Омск, 644077, Россия
E-mail: olgametel@yandex.ru

ISSN 2541-7738 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2020, vol. 162, no. 3, pp. 196–206

doi: 10.26907/2541-7738.2020.3.196-206

**The Sector of Modern History of the Institute of History
of the USSR Academy of Sciences at the Turn of the 1930s–1940s**

O.V. Metel

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, 644077 Russia
E-mail: olgametel@yandex.ru

Received March 16, 2020

Abstract

The activities of the Sector of Modern History of the Institute of History of the USSR Academy of Sciences at the turn of the 1930s–1940s were investigated. The study is of particular interest due to the fact that the history of many Soviet academic institutions has been little considered by Russian historiographers, even though the daily activities of such institutions are immensely important for analysis of the mechanisms of functioning of Soviet historiography as a whole. The study aims at reconstruction of the stage of formation of the Sector of Modern History at the turn of the 1930s–1940s based on office documents, letters of scientists and their memoirs, scientific works, etc. The following aspects were discussed: the personnel structure of the Sector of Modern History; its arrangement; areas of research. The main attention was paid to the latter. The process of working on the key collective research projects of the Sector, i.e., educational literature on modern history for secondary and higher schools and the corresponding volumes of the multi-volume “World History”. Based on the results of the study, it was concluded that the mechanism of research work developed by the Sector of Modern History in the early 1940s was retained in the subsequent years.

Keywords: Soviet historiography, Institute of History of USSR Academy of Sciences, Sector of Modern History, “World History” series, secondary school textbooks, educational literature for higher schools

Acknowledgments. The study was supported by the grant of the President of the Russian Federation “Soviet historical science in the 1940s–1980s: Experience of institutional history” (project no. MK-309.2020.6).

References

1. *Institut istorii Akademii nauk SSSR v dokumentakh i materialakh* [The Institute of History of the USSR Academy of Sciences in Documents and Materials]. Issue 1. Sakharov A.N. (Ed.). Moscow, IRI Ross. Akad. Nauk, 2016. 320 p. (In Russian)
2. Bazanov M.A. Postponed reorganization: The first attempt to separate the Institute of History of the USSR Academy of Sciences (1955–1957). *Magistra Vitae*, 2019, no. 1, pp. 39–48. Available at: http://magistravitaejournal.ru/images/1_2019/4.pdf. (In Russian)
3. Dostal' M.Yu. *Kak Feniks iz pepla... (Otechestvennoe slavyanovedenie v period Vtoroi mirovoi voiny i pervye poslevoennye gody)* [As a Phoenix from the Ashes ... (Russian Slavic Studies during the World War II and the First Post-War Years)]. Moscow, Indrik, 2009. 464 p. (In Russian)

4. Chudinov A.V. The fighting historian: N.M. Lukin. In: *Istorik i vlast': sovetskie istoriki stalinskoj epokhi* [Historian and Power: Soviet Historians of Stalin Epoch]. Saratov, Nauka, 2006, pp. 199–250. (In Russian)
5. Dunaevskii V.A. The “case” of Academician Nikolai Mikhailovich Lukin. *Novaya i Noveishaya Istoriya*, 1990, no. 6, pp. 186–190. (In Russian)
6. Kuznetsova N.V. In memory of Samuil Samiulovich Bantke. *Novaya i Noveishaya Istoriya*, 2000, no. 1, p. 253. (In Russian)
7. Ulanov F.I. The French Revolution mirrored in the October Revolution: Contiguity in the Soviet school textbooks. *Istoriya i Sovremennost'*, 2016, no. 2, pp. 143–161. (In Russian)
8. Karpyuk S.G., Krikh S.B. The work on “The World History” before the World War II: Searching for a management model. *Vestnik Drevnei Istorii*, 2018, vol. 78, no. 4, pp. 1011–1031. (In Russian)

⟨ **Для цитирования:** Метель О.В. Сектор новой истории Института истории АН СССР на рубеже 30–40-х годов XX века // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2020. – Т. 162, кн. 3. – С. 196–206. – doi: 10.26907/2541-7738.2020.3.196-206. ⟩

⟨ **For citation:** Metel O.V. The Sector of Modern History of the Institute of History of the USSR Academy of Sciences at the turn of the 1930s–1940s. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2020, vol. 162, no. 3, pp. 196–206. doi: 10.26907/2541-7738.2020.3.196-206. (In Russian) ⟩